

Вера Чиркова

ПРОКЛЯТЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. БОННА
ПРОКЛЯТЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. МАГИНЯ

ЗАЛОЖНИЦА. СДЕЛКА
ЗАЛОЖНИЦА. ИСПЫТАНИЕ
ЗАЛОЖНИЦА. ЗАПАДНЯ

СТАРЫЙ ЗАМОК. БЕГЛЯНКА
СТАРЫЙ ЗАМОК. ПРИМАНКА

РАЗБОЙНИК С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ. БЕСПРИДАННИЦЫ
РАЗБОЙНИК С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ. КАДЕТКИ
РАЗБОЙНИК С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ. СОРАТНИЦЫ

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛЮБВИ

СПАСТИ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ. СБЕЖАВШАЯ НЕВЕСТА
СПАСТИ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ. ХРАНИТЕЛЬНИЦА

Цикл «Серпантин»

ВИРАЖИ ЧУЖОГО МИРА
БЕГУЩИЕ ПО МИРАМ
ИНТРИГИ ТЕМНОГО МИРА
ТАЙНЫ ЗАКРЫТОГО МИРА

Цикл «Маглов»

МАГ ДЛЯ БАСТАРДА
ВОЖАК ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ
ПОДРУГА ДЛЯ МАГА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вера Чиркова

Спасти нельзя оставить.
Хранительница

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 367

Художник
О. Бабкин

Чиркова В. А.

Ч-64 Спаси нельзя оставить. Хранительница: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2703-1

Оставшаяся сиротой юная Леаттия, вышедшая из знатного, но обедневшего и утратившего власть рода герцогов Брафортских, решается на невероятно дерзкий и никем не ожидаемый шаг — сбегает от жениха, которого обожала почти пять лет. Причины ее безумного поступка не дано понять никому, кроме магов из темной гильдии, вставших на сторону беглянки в борьбе против могущественного герцога, за спиной которого чувствуется мрачная власть черного колдуна. Но и они пока не догадываются, сколько удивительных тайн и открытий несет им это сотрудничество и как скоро их жизнь переменится необычным образом.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Чиркова В. А., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2703-1

Глава первая

На несколько секунд все присутствующие застыли безмолвными статуями, бдительно следившими за каждым движением придворного мага Овертона.

Каждый знал точно — магические схватки долгими не бывают. Разве только у начинающих магов. А у магистров они всегда почти мгновенны, старшим мастерам хватает одного отработанного удара, чтобы расправиться с любым обидчиком.

— Не горячись, Зел, — предостерегающе произнес Эгрис, твердо глядя старому другу прямо в глаза. — Поверь мне на слово, все вовсе не так, как кажется на первый взгляд. Обещаю, скоро сам это поймешь. А салют за тебя сегодня пусть устроят мои ученики, вот эти трое. Они же и сообщат герцогу о твоём срочном уходе в Гайртон. Поясни им, что делать, и веди нас к источнику, порталом туда пройти не удастся.

— Я могу попробовать уйти, — тихо сказала Леа, уже слышавшая голос духа.

— Не могу понять, — мрачно процедил еще пылающий гневом Зелад, — она дурочка или сумасшедшая, твоя новая племянница? Я не вижу в этой наглой девчонке ни грана способностей!

— Я же прошу просто поверить! — вздохнул Эгрис. — Даю слово, если захочешь — сможешь чуть позже вернуться к своему герцогу.

И это была не элементарная дань вежливости, а признание права собрата на собственный выбор.

Когда-то они были просто друзьями, молодой наследник герцога Виториус и ученик темного мага. Вместе развлека-

лись и защищались от интриг и ловушек, вместе не раз ввязывались в довольно опасные приключения. Но с тех пор как Зелад получил звание магистра, он вот уже тридцать лет служит тут придворным магом и искренне считает дворец своим домом. И никому не позволяет покуситься на свое привилегированное положение и негласную власть.

Напряжение, сквозившее между магами, всерьез встревожило Леаттию. От гордых, независимых темных ощутимо веяло опасностью, и в этой ситуации можно было ожидать от них самых неожиданных поступков.

Хранительница очень надеялась на многолетний опыт магистров и их умение спокойно разбираться в различных недоразумениях. И одновременно понимала, как трудно будет придворному магу взять себя в руки, пока он раздражен ее присутствием.

Ей вдруг отчаянно захотелось уйти отсюда, и Леа крепко зажмурила глаза, так дух почему-то отзывался быстрее. Девушка мысленно попросила его о помощи, а в следующий миг, не почувствовав ни холода, ни жара и не заметив вспышки света или ощущения полета, открыла глаза в совершенно другом месте.

Довольно просторная комната была украшена, как положено часовне храма Трех богов, которых чтили жители срединной части континента. Резные панно из потемневшего мрамора на потолке и верхней части стен, ковры и гобелены над широкими деревянными лавками, стоящими по обе стороны широкого прохода, ведущего к постаменту со статуями, за которым пряталась дверь в хранилище источника.

На фоне этой строгой мрачноватой старины сидящие на одной из лавок нарядные маги казались неуместно ярким пятном, случайно заблудившимся в лабиринте дворцовых помещений. И лишь через несколько мгновений Леа рассмотрела их расширенные от изумления глаза и поспешила приветливо улыбнуться и помахать рукой.

— Элайна? Откуда... — вскочила с лавки Ирсана, узнав возникшую посреди комнаты хранительницу. — А где Эгрис и Джар?

— Сейчас придут, — успокоила наставницу Леаттия и радушно кивнула Бензору и целительнице: — Мирного вечера!

— Тогда отойди в сторону, — потянула ее к себе знахарка, — если не хочешь, чтобы кто-нибудь сломал тебе шею, вывалившись из портала. Хотя магический путь всегда ставит человека на свободное и безопасное место, мы все же стараемся в центре не оставаться. Бывали случаи — то амулет срабатывал на неожиданное появление незнакомых магов, то в момент появления приходящих человек вдруг вздумал шагнуть.

Вполуха слушая это наставление, Леа покорно шла следом за ней, пытаясь вспомнить болтовню навязчивого сыскаря и понять, отчего она сама не раскусила его лживости? Ну, почти... ведь был же он ей чем-то неприятен. Может, это интуиция наконец проснулась?

— А вот и она, — раздался уверенный голос Вельтона, и, резко обернувшись, Леаттия обнаружила посреди комнаты кучку магистров.

Как вовремя магиня увела ее в сторону. Хранительница еще думала, а бывший ученик черного мага уже стоял рядом с ней.

Галантно подхватил хранительницу под руку, отвел к скамье и усадил, немедленно заняв место слева от нее.

— Открывай хранилище источника, — скомандовал Зеладу глава гильдии. — Как недавно выяснилось, все алтари залиты засохшей кровью и зельями. Все это необходимо хорошенько отмыть. Причем магией чистить нежелательно.

— У меня тут две прислужницы, — мигом решил задачу овертонский магистр, и спорить с ним никто не стал.

Даже Джар, севший справа от ученицы, больше не проявил рвения браться за грязную работу.

Почти полчаса, пока шустрые служанки скребли щетками алтарь, все сидели молча — и гости, и Зелад, считавший себя полноправным хозяином этого места. Говорить при слугах о важных делах маги не собирались, а обмениваться любезностями ни у кого не было желания. Эгрис с неудовольствием думал, что оказался совершенно не готов к таким вот вторжениям в дела и заботы своих собратьев по гильдии, да и они,

как выяснилось, тоже считали подобную наглость непозволительной. И теперь ему предстояло загодя приготовить какие-нибудь особые защитные заклинания и, что важнее, убедительные доводы, оправдывающие такие действия.

А может, даже написать речь или сразу указ, чтобы его появления без видимой цели и повода не казались независимым магом неожиданными и нахальными. Он незаметно покосился на Леаттию, безучастно сидевшую с прикрытыми глазами между магами, и подавил тяжелый вздох. Пока никакого соперничества между ними как будто не заметно, и пусть так будет и дальше. Терять дружбу любого из них Зелад не желал совершенно, а без этого не обойдется, если придется принимать чью-то сторону.

— Все готово, господин маг, — поклонилась придворному магистру одна из служанок, остановившись перед ним с бадьей, в которой темнела багровая жидкость.

— Иди, — властным кивком отпустил ее Зелад и величественно обернулся к собратьям, явно собираясь что-то сказать.

Но замер оскорбленной статуей, обнаружив, что наглая бездарная девчонка уже направилась к двери хранилища так решительно, словно шла в лавку булочника.

Возмущение, смешанное с праведным гневом собственника, уже более тридцати лет охраняющего это место, вспыхнуло в груди жарким огнем. Желание остановить нахалку было так сильно, что, даже не успев подумать, придворный маг послал в нее воздушную волну, свое обычное средство наказания слишком дерзких слуг или придворных.

И тут же, рассмотрев сомкнувшиеся над неучтивой гостью огненные щиты, с досадой рыкнул, вмиг сообразив, во что сейчас выльется его несдержанность. Дураком или беспечным пустозвоном Зелад и смолоду не был, а за годы придворной жизни научился мгновенно просчитывать последствия любых поступков и действий. И, почувствовав рванувший в лицо ветер, от огорчения стиснул руки в кулаки, впиваясь в кожу ногтями, и пошире расставил ноги, надеясь выстоять перед срикошетившим собственным ударом.

Однако огненный шквал, широкой воронкой расходящийся от так ничего и не заметившей нахалки, уже исчезнувшей в полумраке каменного прохода, вдруг стих и опал, коснувшись ног магов жарким дыханием суховея.

— Я же просил! — с укоризной выкрикнул глава гильдии и ринулся в хранилище вслед за «племянницей», но охранявшие ее маги оказались впереди его.

Даже обе целительницы уже стояли у прохода, и Зеладу поневоле пришлось сделать шаг назад и, пряча зубовой скрежет, пропустить впереди себя всех неожиданных посетителей источника. А уже потом, сдерживая собственное нетерпение, важно и словно нехотя пройти по узкому тоннелю сквозь толщу охраняющих алтарь стен, чтобы обнаружить новое возмутительное зрелище.

Неуучивая девчонка прямо в обуви залезла в чисто вымытую нишу алтаря. Поднявшись на широкую каменную полку, где они обычно раскладывали камни и амулеты, прижалась к усеянной мелкими самоцветами стене и рисовала на ней ладонями круги и восьмерки.

— Ну это... — раздраженно начал Зелад и потрясенно замер, не в силах отвести взор от внезапно вспыхнувших всеми цветами камней.

А затем ниша наполнилась серым туманом и исчезла, заслоненная вмиг выросшим каменным барьером. Никогда и нигде он ничего не читал про такие чудеса и даже не слышал ни о чем подобном. Магистр ошеломленно оглядел собратьев, ожидая увидеть на их лицах такое же недоумение и растерянность, какие испытывал сам. Но пораженной и встревоженной казалась только Миралина, главная целительница Рахарга, все остальные выжидающе смотрели на камень, явно не испытывая никакого беспокойства за поглощенную им девицу. Определенно не такую уж бездарную, какой она виделась магическим зрением. Значит, либо носит неизвестный Зеладу артефакт, либо он присутствует при открытии великой тайны, усмехнулся магистр, готовясь терпеливо дожидаться конца этого странного действия.

Теперь он больше не жалел, что не сам устроит фейерверк для ставших почти родными молодых герцогов, их избранниц и толпы наивных дебютанток.

Для темных магов тайны такого рода значительно заманчивее всех тех редких и дорогих развлечений, за которыми гоняются правители и знатные господа всех стран этого мира. Да и любого другого, если они, разумеется, есть, эти миры, как утверждают некоторые философы.

— Она там не задохнется? — обеспокоенно шепнула побледневшая Миралина, и глава гильдии отрицательно качнул головой.

Несколько минут они молча сверлили взорами серый камень, но никто так и не уловил тот момент, когда он исчез. Не растаял, не вдвинулся в стены, не осыпался песком. Просто исчез, словно растворился в стремительном портале, явив им самую удивительную картину на свете.

«Племянница» Эгриса, живая и невредимая, находилась там же, где и прежде, на выступе, только теперь лицом к ним. Но вовсе не она приковала к себе взоры потрясенных магов.

Рядом с девушкой стоял самый необыкновенный из всех когда-либо встреченных ими мужчин, и ни у кого не возникло и грана сомнений, что к человеческой расе он никогда не принадлежал.

Незнакомец оказался почти на локоть выше высокого Джарвиса, а его широченные плечи едва не упирались в стенки ниши. И могучие, как у молотобойца, мускулистые руки были под стать плечам и короткой крепкой шее. Но все это маги рассмотрели позднее, первой бросалась в глаза нечеловеческая красота угловатого и горбоносого, красновато-смуглого лица с огромными пронизательными глазами жарко-золотого цвета.

Его хотелось разглядывать бесконечно, как странно-прекрасную диковинку, одновременно восхищающую и тревожащую разум невероятными предположениями и смутными догадками. Мощные скулы были высоки и круты, дерзко изогнутые густые багряные брови разлетались к вискам крыльями стрижей, неожиданно густые ресницы того же оттенка прикрывали перечерченные жутковатым поперечным зрачком насмешливо прищуренные глаза. Но четко очерченный чувственный рот был сурово сжат, словно незнакомец на что-то сердился.

— Не похож он на эльфа, — тихонько выдохнула Миралина, первой нарушив напряженную тишину.

— Эльфы не были самой старшей расой нашего мира, — спокойно произнесла Леаттия, которой дух намеренно отдал роль посредника. — Сначала сюда пришли драконы.

— Я так и подумал, — скорее для самого себя, чем для присутствующих, пробормотал Эгрис и осторожно осведомился: — А он нас понимает?

— Он знает все языки этого мира и всех старших рас. И коротко ответит на волнующие вас вопросы, когда вы привыкнете к его виду и осознаете, с кем разговариваете.

— То есть, — сообразительно прищурился Вельтон, — этот дракон читает наши мысли?

— Неверно, — раскатисто громыхнул дракон. — Я ощущаю все ваши эмоции.

— Занятно, — недоверчиво буркнул Зелад, начиная подозревать, что девчонка владеет магией иллюзий, но каким-то образом скрывает свои способности. Более ничем объяснить появление этого фантома он не мог.

— Для тебя — нет, — глянув на него, пророкотал незнакомец. — Я велел собрать здесь сильных магов, умеющих трезво мыслить и управлять своими эмоциями. А ты впечатлителен и обидчив, как подросток. И сейчас снова ищешь подвох, забыв, что всего несколько минут назад я погасил волну огня, которая могла обжечь и тебя, и всех твоих друзей. У меня нет ни времени, ни желания на долгие пояснения, поэтому покажу наглядно.

Он протянул вперед руку ладонью вверх, и Зелад с ужасом ощутил, что не может пошевелить даже пальцем. А затем и вовсе обмер, чувствуя, как сами поползли с его пальцев и запястий кольца и браслеты, снялись с шеи мощнейшие амулеты и соскользнул с торса зачарованный пояс вместе с оружием, кошельками и разными фляжками.

И все это легкими бабочками перепорхнуло на широкую красноватую ладонь с длинными пальцами.

— Зачем столько камней и металла магу, уверенно кастующему воздушные и водные заклинания, — пренебрежительно тряхнул этим арсеналом дракон, — когда можно просто поставить на себя отталкивающий воздушный щит? При-

мерно на расстоянии двух пальцев от тела, тогда он будет брать мало энергии и незаметен с первого взгляда.

— Вот потому и таскает, — беззлобно усмехнулась Миралина, — чтобы ничего не кастовать и вдобавок выглядеть внушительно и загадочно.

— Это неверный путь, — рыкнул дракон, высыпал имущество магистра в неведомо откуда взявшийся кожаный мешок и втиснул его в начавшие оживать руки Зелада, — но я не намерен учить вас тому, чего вы сами не хотите. Скажу о другом. Две тысячи лет назад, уходя из этого мира, мы оставили вам надежные хранилища, заполненные энергией, и сеть связанных с ними источников. И проверенного хранителя, чей род должен был следить за порядком этой системы. Закрывать ненужные источники, добавлять силы тем, где прибавилось населения и магии не хватает.

— А можно вопрос?.. — осторожно осведомился Бензор. — Почему вы не придумали защиту для хранителей?

— Все мы предусмотрели, — не согласился с ним дракон, — хотя некоторых тонкостей развития цивилизации предугадать невозможно.

— Тогда почему не защитили их, когда Кайоры отбирали власть? — настойчиво вглядывался в озаренное внутренним светом красноватое лицо казначей темной гильдии.

— Они не пожелали просить помощи, опасаясь гибели невинных людей, — сухо ответил дракон. — И я счел этот довод разумным.

— Так это Брафорты были хранителями? — начал догадываться Зелад. — Тогда почему все они погибли, а последняя из рода сбежала с любовником, убив служанку?

— Не повторял бы ты пущенных Кайором слухов, — тихо одернул его Эгрис. — Никакого любовника не было, и никого она не убивала. Это мы с Джаром ее освободили и увели в Гайртон, по заданию графини Расельены.

— А шепнуть мне по дружбе ты не мог? — моментально все переоценив, яростно стиснул зубы придворный маг герцога Овертонского.

— Мы все прошли проверку, — хмуро буркнул Эгрис. — Духу источников нужны надежные помощники.

— Значит, я ее не прошел, — помрачнел Зелад. — И что теперь со мной будет?

— Если бы тебя не сочли достойным, был бы сейчас там, где Даггер, — вмешалась в разговор Леа. — Но дух не жесток. Он всего лишь справедлив.

— И чего он ждет от нас? — осведомился Бензор, пристально всматриваясь в безучастно изучающего их духа.

— Желания и готовности помочь Леаттии Брафорт исправить ошибки, которые ведут ваш мир к полной потере магической энергии, — заявил дракон так жестко, что ни у кого не возникло сомнений в достоверности этого сообщения.

— Мы готовы, — твердо заявил Эгрис. — Леаттия вступила в нашу гильдию и имеет право потребовать любую помощь. Но она намеревалась сначала поближе познакомиться с жизнью народов нашего мира, Кайор последние годы держал невесту в негласном заточении.

— Вы покажете ей эту жизнь позже, — безапелляционно отказало ему древнее существо. — Сейчас дорог каждый день. Кайор и черный маг, изображающий его секретаря, готовят новую аферу, и оставлять их без присмотра нельзя. Я перенесу вас к главному источнику, и вы придумаете план, как Леаттии занять потерянное предками место и при этом не насторожить и не испугать жителей герцогства.

— Артефакты бы прихватить, — еле слышно вздохнул Бензор, и дракон неожиданно насмешливо ему улыбнулся.

— Я сам — артефакт.

Глава вторая

В следующую секунду вокруг них резко посветлело, и стало намного просторнее. И снова выдавшие виды маги ошеломленно замерли, с жадным любопытством изучая необычайный зал.

Если бы Джара попросили объяснить свои первые ощущения от знакомства с этим помещением, он уверенно сказал бы, что почувствовал себя жучком, попавшим в полое хрустальное яйцо. Более ни с чем нельзя было сравнить чашу испускавшего нежно-сиреневое сияние купола, плав-

но переходящего в круг мощных колонн из того же прозрачного, похожего на хрусталь, камня.

Между ними бледно сияли широкие овалы, смутно напоминающие совершенно неправильные окна или застекленные рамы для картин. Однако их идеально ровная поверхность ничего не скрывала. Ни полотен, ни окрестных пейзажей или хотя бы ночной мглы.

Дверей тоже не обнаружилось, только круглый стол посередине, отлитый из того же сине-розового стекла, да расставленные вокруг него ажурные хрустальные кресла.

— Посмотрим, — буркнул дракон, и его рык утонул в вышине купола, словно впитался в странное вещество.

В ответ один из овалов засиял мягким желтоватым светом горящих свечей. Стекло вмиг стало прозрачным, и за ним, как на сцене, появилась роскошно обставленная комната. На широком диване, накрытом белоснежной шкурой, полужелал мужчина, небрежно поигрывающий кинжалом с богато украшенной камнями рукоятью.

— Кайор, — едва слышно шепнул Эгрис, рассматривая мрачное лицо герцога Брафортского.

— Они нас не слышат, — пояснил дух, делая рукой странный жест, словно крутил ручку мельнички.

Изображение в чудесном окне поплыло вглубь и вбок, открывая собеседника его светлости, вольготно расположившегося в кресле напротив.

— Транис, — громче оповестил глава гильдии.

— Знакомая личность, — фыркнул Вельтон. — Бывший любимый ученик Даггера. Шли слухи, будто он племянник колдуна — если не бастард, но я им не верю. Как всем известно, черные маги никому не доверяют и потому семью стараются не заводить.

— У меня есть вопрос к духу, — нерешительно подняла на дракона взор Миралина. — А разве нельзя их, как Даггера...

— Я не палач, — мирно ответил он, — и даже не судья. И не имею права ничего решать, кроме исключительных случаев, но вам о них знать не положено. Это ваш мир, и думать, как жить и какой путь выбрать, положено только вам. Я лишь

помогу найти лучшие способы и исполню важнейшие пожелания. Но главным для меня будет слово хранительницы.

— А как же Даггер? — не удержался Бензор.

— Приказ выдала Леаттия, — спокойно заявил дракон.

— И ничуть о том не жалею, — упрямо поджала губы графиня, мгновенно сообразив, когда именно она выдала такое указание.

За приказ дух счел сорвавшиеся с губ девушки слова, когда она узнала о намерении черного мага открыть источник ценой жизней женщин и детей.

— Его самого и всех помощников за это нужно принести в жертву, — с чувством выпалила она тогда и, немного подумав, нехотя добавила: — Кроме тех, из кого еще могут получиться люди.

— Я бы тоже так решил, — невозмутимо кивнул Вельтон. — Ненавижу тех, кто ради собственной выгоды или прихоти, не задумываясь ни на миг, готов растоптать чужую жизнь или счастье.

— Мы все таких терпеть не можем, — вздохнула Санди и повернулась к волшебному окну в комнату Кайора. — А нельзя узнать, о чем они говорят? Хотя бы главное.

— Можно послушать, — кивнул дух, — в любой момент. Этот разговор был часа три назад, сейчас оба спят.

Махнул рукой, и послышался злой, как шипение дикого кота, вопрос Манреха:

— Ну и где она? Ты обещал найти за три дня! Мои люди обошли с твоими амулетами все приграничные городки, поселки и деревушки! В подвале сидит уже больше трех десятков девиц, а пороги обивают просители всех рангов!

— Ей кто-то помог, — хладнокровно сообщил Транис. — И это был не простой человек. Простого мы уже поймали бы, как того шпиона.

— Зачем он мне? — скривился герцог. — Можешь повесить на воротах, чтобы неповадно было хитрить.

— Вешать подождем. Может, она еще появится, у меня возникло одно подозрение... жду ответа от старого друга, на нем висит должок.

Эгрис немедленно оглянулся на Вельтона.

— Я никаких писем не получал, но на всякий случай могу проверить по шару, — невозмутимо сообщил тот и, мрачнея, добавил: — Кроме меня в гильдии еще два бывших ученика Даггера. В Стабре я уверен, он сбежал из лаборатории — новые зелья Даггер всегда сначала проверял на нас. А вот Леудис... ну, вы и сами знаете.

— Я отправлю приказ старшим магистрам, пусть присмотрят, — торопливо достал пирамидку глава гильдии и смолк, озадаченно рассматривая темные камни.

— Сюда не достают ни ваши пирамидки, ни порталы, — негромко рыкнул дух, и маги дружно покосились на него, пытаясь представить, где может находиться такое помещение.

И разом притихли и насторожились — дракона среди них больше не было.

— Он вернулся в источник, — пояснила Леаттия. — Теперь на ваши вопросы буду отвечать я. Но сначала должна пояснить. Если кто-то хочет, внизу можно умыться и даже искупаться. Еще здесь есть несколько спален. Но теперь послушайте окончание разговора... это еще не все.

Замершие фигуры герцога и его сообщника снова задвигались, и раздался возмущенный выкрик Кайора:

— Долго ты будешь водить меня за нос? Уже пять лет жду, когда стану сильным магом!

— И сразу сожжешь свой замок, — нагло ухмыльнулся маг, — так как не желаешь учить теорию.

— Сколько можно! — взорвался герцог. — Ты, похоже, забыл, кто здесь хозяин!

И тотчас обмяк, повалился в подушки и ровно засопел, как положено спящим людям.

— Это ты забыл, — презрительно процедил сквозь зубы Транис, отбрасывая яблоко, которое крутил в руках, — кто здесь маг! Но ничего, недолго ждать осталось, всего денек... а пока поспи.

Чудесное окно померкло, подернулось дымкой и снова стало просто полупрозрачным сиреневым камнем.

— Так я и думал, — первым нарушил молчание Эгрис. — Черный змееныш играет в свою игру. Даже знать не хочу, ка-

кую пакость он придумал, все равно мне не понравится ни один его план.

— Он намерен выбрать из собранных девушек ту, которая больше других похожа на меня, — невесело пояснила Леаттия, — надеть ей браслет покорности и жениться под личной Кайора. Герцогу он обещал, что эта свадьба — единственный способ заставить меня помочь в ритуале обретения способностей. Но дух выяснил, что на самом деле Кайор почти попал в западню.

— Тебе его жаль? — мгновенно насторожился Зелад.

— Нет. Ты меня мало знаешь, иначе не стал бы о нем спрашивать. Но я боюсь, что справиться с Транисом труднее, чем с Кайором, и дух со мной в этом согласен. Потому и принес вас сюда. Завтрашний день я должна встретить герцогиней, и лучше без мужа.

— Тогда все просто, — предвкушающе ухмыльнулся Вельтон. — Сейчас мы идем в спальни к этим заговорщикам и меняемся с ними местами. Я могу стать Транисом, так как знаком с повадками черных, а Джар или Эгрис — Кайором, у них было время его изучить. Ну а Элайну привезут шпионы — или кто-то опознает среди сидящих в подвале пленниц. И сразу отведут наверх, не сидеть же ей там. Потом — свадебный ритуал, а дня через три подставной герцог «погибнет» на охоте. И все.

Магистры молчали, обдумывая этот план, молчал и дух, ничего не подсказывая ни вслух, ни на ушко хранильнице.

И потому она тоже молчала, пытаясь представить, как будет выглядеть это действие со стороны, если она все же решится на предложенную Велем авантюру. Хотя саму ее и не особенно волновали чужие взгляды и язвительные шепотки, за пять лет помолвки успела притерпеться к неизбежности сплетен и злых взглядов. Но теперь все изменилось, и раз она обязана стать законной правительницей, то должна подумать и о своем авторитете.

Ведь сейчас его нет и в помине. Да и откуда бы взяться, если сначала не одно поколение предков позволяло Кайорам вытирать об себя ноги, а потом еще и Манрех постарался как следует вымазать в грязи ее репутацию? Разве станут

подданные беспрекословно исполнять ее указания и доверять, как положено, каждому слову, если сначала она покорно выйдет замуж за Кайора, пусть и подставного, а едва «похоронив» молодожена, примется устанавливать новые законы?

Даже подумать смешно... и грустно. Потому что это надежный план, и рядом с ней все время были бы сильные маги. Но и они не смогут защитить от злой молвы, от незаслуженных упреков и, самое главное, — от звания вдовы. Едва Леа наденет черный траурный наряд, как все припомнят, что она ходит в таком уже больше года, и начнут сторониться ее, как обычно благополучные люди сторонятся неизлечимо больных, увечных и грязных бродяг.

Поверье, что неудача передается от таких бедолаг всем окружающим, в их мире неискоренимо.

— Мне очень не хочется огорчать Веля, но это неподходящая задумка, — внезапно заявила главная целительница из Рахарга, и Леаттия начала осознавать, почему дух так настаивал на ее присутствии.

При всей своей доброте и сострадании Миралина обладала острым умом и твердостью, присущим только тем, кто привык не колеблясь принимать на свои плечи тяжесть окончательных решений.

— Мне тоже, хотя план прост и надежен, несмотря на несколько щекотливых моментов, — поддержала подругу Ирсана. — Извини, Вельтон, но Леаттия — девушка скромная, и ей будет очень непросто сыграть влюбленность в Кайора, даже если она выпьет зелье. И кроме того, это не прибавит ей уважения знати и простых жителей — наоборот. Да и нам позже будет трудновать пояснять свою внезапную дружбу с овдовевшей герцогиней.

— Ты права, дорогая, — твердо заявил Эгрис. — Хотя на первый взгляд и кажется, будто проще пойти этим путем, но Леаттии потом будет очень сложно наладить отношения с подданными. Вельтон прав, считая что Кайора из герцогства нужно убрать, но никаких подставных женихов делать не будем. И фиктивной свадьбы — тоже. Устроим суд. Леаттия,

ты же собиралась попросить у гильдии помощи в возвращении тебе доброго имени и родительского имущества?

— Разве я уже не попросила? — мгновенно сообразив, куда он клонит, отозвалась графиня.

— Но это лишь проскользнуло в разговоре, — подхватила Санди, подмигнув подопечной, — а теперь ты просишь официально.

— Нужно подписать какие-то документы?

— Нет. Мы доверяем свидетельству проверенных собратьев, а не куску бумаги. И поскольку свидетелей тут более чем достаточно, перейдем к делу. Я считаю, нам нужно пригласить правителей всех соседних стран — Дагора, Аларии, Гестона и Банлеи. А поскольку с нами Зелад, позовем и герцога Овертонского. У меня надежный маячок в башне придворного мага Брафортского замка, туда всех и приведем.

— Думаешь, Транис не предусмотрел такой возможности и не наставил в башне для тебя «подарочков»? — нахмурился Джар.

— Приготовил, — кивнула учителю Леа, — но дух обещает убрать. Ему этот план нравится больше, и он предлагает решить, кто куда отправится, он сам перенесет. А я останусь в этом хранилище, тут безопаснее всего. Даже всем магам нашего мира не под силу отыскать это место, тем более сюда попасть. Именно здесь жили последние драконы, помогавшие моему предку построить Югрет.

— Так хотелось бы хоть краем глаза посмотреть, — тихо выдохнула Миралина.

— Обязательно посмотрите, — пообещала хранительница. — Сейчас необходимо тщательно обдумать и обговорить все детали, а к соседним правителям идти утром, пораньше, чтобы ни у кого не было возможности предупредить своих шпионов или чем-либо выдать наши намерения. Оттуда вернетесь вместе с гостями, прямо в тронный зал. Остальное обсудим через полчаса, за ужином.

И когда Леаттия поднялась с кресла и направилась к уходящей вниз лестнице из синего стекла, ни у кого из магов не возникло сомнения, чье именно решение она им сейчас сообщила.

— Элайна... — Негромкий голос Санди звучал доброй музыкой, отражаясь от сиреневых стен и мелодично позвякивая в сотнях хрустальных сосулек, свисавших с потолка и постепенно начинавших разгораться нежным сиянием. — Пора вставать. Тебе платье принесли.

— Где? — приоткрыла один глаз хранительница и разочарованно зажмурилась. — Другого не нашли?

— Магистры так решили, — расправляя складки старенького траурного платья, неведомо каким путем попавшего ей в руки, пояснила магиня. — Сегодня ты должна выглядеть такой, какой привыкли тебя видеть будущие подданные. Не беззаботной нарядной птичкой, удачно выпорхнувшей на волю, и не подавленной трудностями беженкой. Все должны понимать с первого взгляда, что ты бежала не к любовнику и приключениям, а от страха перед безумствами жениха. Пойми, пока ты еще не сказала ни слова и никто из нас не успел ничего объяснить, все присутствующие по одному только виду успеют тебя осудить и вынести приговор. И заставить их поменять свое мнение будет не так просто. Люди очень упрямы в своих суждениях и предпочтениях. Пожалуй, я не знаю более страшного человеческого врага, чем ставшая образом жизни привычка.

— Я тебе верю, — вздохнула Леа, привычно застегивая крюпочки. — Можешь не приводить примеров. Лучше скажи, уже есть какие-нибудь новости?

Спрашивала она неспроста — магистры еще ночью решили, что не стоит будить хранительницу перед уходом. Сегодня Леаттии придется труднее всех, и лучше выспаться как следует.

Правда, дух пообещал добавить ей невозмутимости и бодрости, но запретил рассказывать об этом магам.

— Дракон сообщил, что все идет по плану, — пожалала плечами магиня. — Больше ничего не известно. Нас перенесут в самый последний момент, когда все правители окажутся в зале. Но до этого еще полчаса, можем спокойно собраться и поесть.

— Да я уже собрана, — закалывая волосы простым узлом, усмехнулась Леа. — А есть как-то не хочется.

— Ну хоть горячего взвару с булочкой, я уже пила и еще не откажусь. Никогда не ела такой необычной выпечки.

Через пару минут они сидели за столом в верхнем зале, пили взвар и заинтересованно поглядывали на мелькавшие в «окнах» изображения. Судя по всему, дух намеренно показывал гостям происходящее в герцогском дворце, и особенно в тронном зале, чтобы они не растерялись, попав туда.

Неподалеку от ведущей сверху лестницы, почти в центре просторного, торжественно строгого зала на возвышении находился внушительный трон, но сегодня никто не должен был на нем сидеть. Прямо перед ним маги поставили стол и кресла для судей, а ниже, слева от ступеней, разместили пару простых стульев для подсудимых и накрыли надежными щитами. Недалеко от входа появились ряды длинных диванов и стульев для зрителей, пока даже не подозревавших, свидетелями какого необычайного события им предстоит стать.

Для Леаттии и ее защитников тоже приготовили диванчик и столик, расположив их с другой стороны от возвышения, напротив мест для подсудимых. Магистры решили посадить рядом с графиней только Санди и Миралину, чтобы никому и в голову не пришло связывать бывшую невесту повелителя с чьим-либо мужским именем.

— Если очень волнуешься, я могу капнуть во взвар зелья, — осторожно предложила Ирсана, поглядывая на побледневшую графиню, но та отказалась:

— Не стоит. Выдержу. Да и абсолютное спокойствие в такой момент будет выглядеть подозрительно. Я ведь никогда не была ни на каких судах, Кайор не позволял. А на площадь, смотреть наказания, сама не желала ходить. Страшно это и неправильно, когда люди радуются мучениям человека, даже если он очень плохой. Тем самым они как бы становятся вровень с преступником, ведь раньше он радовался, видя мучения своих жертв. Я не очень путано объясняю?

— Отнюдь, — вздохнула Санди. — Мне тоже знакомо это чувство. В гильдии провинившихся наказывают лишением способностей или изгнанием, и в такие дни у всех магов портится настроение. Ведь все мы ходим по лезвию, а соблазны

так сильны. Сегодня чуточку преступишь свои собственные правила, завтра — еще немного, а однажды оказывается, что ты уже не можешь остановиться. Один из молодых магов, изгнанный из гильдии за наглое мошенничество и обман собратьев, ехидно ухмылялся и даже презрительно плюнул в нашу сторону. А через месяц, когда мы вытащили его от черного колдуна, избитого, без ушей и одноглазого, плакал как сумасшедший, увидев крыши Гайртона. Но нам проще, мы все с детства наслышаны про такие случаи и растем на чужих ошибках. Хотя и своих тоже умудряемся наделать.

Магиня печально улыбнулась и смолкла, рассматривая опасливо входящих в зал придворных и знатных горожан. Они заранее предвидели нечто особое, так как ради обыденного разбирательства Манрех, редко встававший с постели до обеда, никогда не стал бы изменять своим привычкам.

Прозвонил колокол, возвестивший о появлении судей, и Леаттия отчетливо рассмотрела потрясение зрителей. Мужчины настороженно замерли, изучая входивших в зал правителей соседних стран, женщины даже рты приоткрыли от изумления, но умудрились не издать ни звука.

И в этой напряженной тишине раздавался только хорошо поставленный голос дворецкого, невозмутимо выкрикивающего титулы, звания и имена неожиданных гостей.

— Его величество Густиян Евганд Тилиред, король великого королевства Банлея! Его светлость герцог Виториус Багерн Овертонский, правитель герцогства Овертон! Его великолепие эмир Орхаран Шемаглы Рез-Дааред, повелитель эмирата Алария! Его величество Сиверд Таморгл Третий, король западного королевства Гестона! Эгрис Дуарис Тагорно, глава гильдии темных магов!

— Вам пора, — вслух произнес дракон.

Глава третья

Чудесное убежище из неизвестного полупрозрачного сиреневого минерала, без единого окна и двери наружу, зато с теплым пузырящимся озерцом в том месте, где в обычных

домах бывает погреб, исчезло в один миг. Леаттия со знахаркой обнаружили себя сидящими в той самой маленькой гостиной, куда графиню привозили все пять лет, пока она числилась невестой Кайора.

Вид наизусть изученных вещей, мебели, ковров и занавесей подействовал на девушку как чашка мятного настоя, успокоил резко заторопившееся сердце, прояснил заметавшиеся мысли. Или это дракон исполнил свое обещание? Разбираться Леаттии не хотелось, у нее сейчас было только одно желание — чтобы суд поскорее закончился и появилась возможность вздохнуть свободно.

— Санди? — торопливо заскочила в комнату Миралина. — Вы уже тут? Идем, скоро нас вызовут. Элайна, тебе зелья не накапать? Лучше пить заранее, поверь моему опыту.

— Спасибо, я почти не волнуюсь. Вы же со мной.

В этот миг графиня с тоской осознала, как сильно ей не хватает матушки и насколько легче было бы, если бы та сидела рядом. Но помечтать о несбыточном ей не дали: Санди подхватила подопечную под руку и уверенно повела к двери.

— Ее милость графиня Леаттия Гардез Брафорт! Магиня темной гильдии Ирсана Тагорно! Магиня темной гильдии Миралина Лайренс!

Не выпуская руки графини, Санди твердой походкой прошла к предназначенному для них месту, усадила ее посередине и села рядом. Миралина так же уверенно опустилась с другой стороны и пристально оглядела публику.

Если после выхода в зал Леаттии кто-то из публики еще пытался понимающе переглядываться и отпускать презрительные ухмылки, то появление целительницы смыло их, как ледяной шквал. Миралину многие знали в лицо, и еще лучше помнили, куда нужно бежать за помощью, если в дом постучит страшная беда. Не было в ближайших королевствах более сильного лекаря.

— Герцог Манрех Кайор Брафортский, — сухо сообщил дворецкий, понаблюдав, как его правитель покорно шагает к месту для подсудимых, неестественно глядя прямо перед собой, и назвал последнее имя: — Транис Басано.

Черный маг шел так же покорно, как его хозяин, но, в отличие от Кайора, не стискивал в бешенстве зубы и не играл желваками, а смотрел кротко и печально, как могут глядеть лишь несправедливо обиженные люди.

И, опускаясь на место для подсудимых, постарался отодвинуться от герцога как можно дальше.

Взгляды зрителей были прикованы к ним, и далеко не во всех светилось простое любопытство. Было и несколько горящих злорадством и ненавистью взоров, и никто, даже завзятые лизоблюды, почему-то не проявили ни капли сочувствия. Это неожиданное открытие придало Леаттии сил и уверенности в правильности происходящего, и она уже спокойнее перевела взгляд на вставшего со своего места Эгриса.

— Я должен пояснить присутствующим, почему взял на себя смелость пригласить на этот суд правителей всех соседних с Брафортским герцогством стран, — неторопливо и уверенно начал он свою речь. — Четыре месяца назад графиня Расельена Гардез Брафорт прислала мне послание с просьбой о личной встрече. Сразу должен сказать, что выполнить это оказалось непросто. Замок графини был защищен мощными щитами, каких нет и на герцогском дворце, и кроме того, в нем под видом слуг жила пара самых ловких тайных соглядатаев Кайора. Никакой прислуги, за исключением их, там не было. Именно это убедило меня в важности дела, с каким намеревалась обратиться в гильдию ныне, увы, покойная графиня. Рассказывать, как устроил эту встречу, я не стану, скажу лишь, что между мной и ее милостью Раселиной Брафорт был заключен контракт на охрану Леаттии Гардез Брафорт от любой опасности. Также графиня, пребывавшая в тот момент в твердой памяти и ясном рассудке, передала мне единоличное право на опеку над своей дочерью. И это тоже записано в документе и заверено магической печатью.

Эгрис сделал многозначительную паузу, и в наступившей тишине многие расслышали яростный скрип герцогских зубов.

— Мы три месяца пристально следили за жизнью последней наследницы основателя этого герцогства, — словно не-

нароком подчеркнул Эгрис особый статус графини, — и проверяли подозрения ее матери. Как вскоре выяснилось — во все не беспочвенные. Обручальный браслет, который вручил Леаттии Брафорт ее жених, оказался с подлым сюрпризом — в нем было заложено заклинание полного доверия герцогу. Снять его и не навлечь на девушку гнев жениха мы не могли, поэтому усилили собственные щиты и установили магическое наблюдение. Через некоторое время после смерти графини Расельены я получил известие, что опекуном ее милости Леаттии назначен герцог Манрех Кайор, и сразу заподозрил подлог. Но из опасения за жизнь графини не считал возможным выяснить это напрямую и провел дополнительное расследование. Полученные мной сведения явно указывали, что герцог вынашивает в отношении своей невесты вовсе не подобающие жениху планы, и мы решили переправить мою подопечную в надежное место, под присмотр почитаемой в народе целительницы и не менее уважаемой компаньонки. Они обе пришли сюда с ее милостью графиней Брафорт, и если у кого-то есть вопросы или претензии к этим женщинам, то сказать об этом нужно прямо сейчас, позже никаких поползновений и обвинений я не допущу.

Судя по забегавшим глазам самых рьяных поборниц этикета и правил приличия, вопросы у них были, однако время шло, но никто из них так и не решился рискнуть.

— Умные, крысы, — еле слышно усмехнулась Санди, — сразу просчитали, кого лучше не задевать.

— Тогда я продолжу, осталось немного, — заявил Эгрис. — Покидая замок вместе с подопечной, я оставил обоих соглядатаев в полном здравии. Лишь напоил совершенно безопасным сонным зельем поджидавшую хозяйку в склепе «горничную», чтобы не подняла раньше времени тревогу. Повар в это время жарил гуся к обеду и ничего заметить не мог. Каково же было мое изумление, когда два дня назад я узнал, что герцог во всеуслышание обвинил невесту в прелюбодеянии и убийстве служанки. И теперь прошу уважаемых судей допросить свидетелей и клеветников, дабы восстановить доброе имя графини Брафорт.

— Мы все поняли, уважаемый магистр, — важно заявил Густиян Евганд Тилиред, — и первым делом желаем знать, пойман ли повар, обвиненный в убийстве напарницы и соблазнении герцогской невесты?

— Пойман, ваше величество, — вежливо склонил перед королем голову офицер дворцовой стражи. — Сидит в особой камере в подземном каземате.

— Доставьте его сюда.

— Ради быстроты я готов привести его порталом, — учтиво предложил Эгрис, и по лукавинке, мелькнувшей во взгляде мужа, Ирсана поняла, что все это уже продумано.

— Веди, — величественно кивнул король Банлеи.

Темный туман завихрился тугим смерчем, грозно почернел и через мгновение растаял, оставив на безукоризненно натертом наборном паркете полурастерзанного узника. Сейчас никто не признал бы в этом оборванном, окровавленном существе с опаленными бровями и трясущимися руками подтянутого и ловкого графского дворецкого, совмещавшего эту важную должность с обязанностями повара.

— Не подобает воспитанным людям спокойно взирать на таких замученных страдальцев, — тотчас поднялась со своего места Миралина. — Магистр Арвис, поможешь мне?

— Конечно, сестра. — Джар уже шел к целительнице, доставшей откуда-то большой кусок чистой ткани.

Она держала полотно наготове, загораживая пациента от любознательных взоров публики, пока Джар создавал над поваром крохотную темную тучку и пахнувший травами дождик поливал всхлипывающего шпиона, начинавшего верить в чудеса.

Кто-то из магов перенес по воздуху кресло, и через минуту завернутый в ткань узник сидел в нем, испуганно озираясь по сторонам.

— Ты готов ответить на наши вопросы? — мягко произнес эмир Рез-Дааред, и Прист опасно кивнул.

— Только запомни, — небрежно просветил его Эгрис, — говорить неправду здесь нельзя. Мы приготовили артефакт, распознающий даже малейшую ложь.

Легонько щелкнул пальцами, и над судейским столом вспыхнул нежным светом бледно-зеленый шарик размером не более сливы.

Строгие лица правителей вмиг стали еще жестче, растаяли в уголках губ едва заметные ухмылки, потемнели властные взоры. Намек одного из сильнейших магов этого мира был более чем прозрачен.

— Всю плавду скасу! — невнятно пробормотал Прист и в подтверждение поднял перед собой ладонь во всем известном клятвенном жесте.

— Отчего это ты картавишь? Ну-ка, открой рот! — вернулась к пациенту Миралина и почти сразу оглянулась на судейский стол. — Прошу высочайший суд засвидетельствовать применение к подозреваемому чудовищных пыток! У него вырваны зубы и сильно поврежден язык.

Достала фиал с темным зельем, капнула узнику в приоткрытый рот, сделала руками несколько пассов.

— Пока лишь сняла тебе боль и опухоль, серьезно лечить будем позже.

— Ты убил напарницу? — спросил шпиона Виториус, уже заметивший среди расположившихся в сторонке магистров своего придворного мага.

— Нет! Клянусь! Когда я ушел из замка, она спала, — с истовой надеждой смотрел на артефакт узник.

Зеленый шар даже не мигнул.

— Обвинение в убийстве снимается, — зычно возвестил Тилиред, всегда председательствующий на всех значимых судах своего королевства. — Последний вопрос. Какие отношения были у тебя с графиней Леаттией Брафорт?

— Никаких не было, — преданно уставился на него Прист. — Я опытный тайный шпион и с объектами никогда даже разговоров не завожу. Просто следил за ней по приказу герцога и писал ему дважды в день доклады.

Он бы и больше рассказал, сжигаемый желанием вырваться на свободу, но говорить было нечего.

— Тогда зачем сбежал? — прищурился эмир.

— Так ведь приготовил обед, а они не возвращаются... — старательно выбирая в памяти чистую правду, пояснил по-

вар. — Забеспокоился, пошел посмотреть... Напарница спит, графини нет... я и побежал прочь. Сразу понял, на ком хозяин будет зло вымещать. Он ведь в гневе звереет... пока все щипцы не перепробует, остановиться не может!

Шар по-прежнему сохранял нежно-зеленый цвет.

Темный взгляд Манреха блеснул неукротимой яростью, но сказать герцог ничего не мог. Магистры вовсе не собирались устраивать из суда представление и временно лишили его речи.

— Освободить, — непререкаемо возвестил Тилиред. — Все обвинения снять. С ее милости Леаттии Брафорт — тоже. Герцога обязать при свидетелях признаться в преднамеренной лжи и принести невесте извинения. Народу объявить, что жених оболгал ее в гневе.

— Мы поздравляем вашу милость с восстановлением вашего доброго имени, — поклонился Леаттии глава гильдии и обернулся к судьям. — Благодарю за справедливое постановление. И от имени подопечной во всеуслышание заявляю, что Леаттия Брафорт расторгает помолвку, в которую пять лет назад герцог принудил ее вступить обманом. А теперь прошу вас рассмотреть прошение графини Леаттии Брафорт о привлечении герцога к ответу за духовные страдания и притеснения, доставленные ей и ее родителям.

— В чем заключались притеснения? — подозрительно щуря глаза, поинтересовался эмир, но ответил ему не глава гильдии, а Миралина:

— Это еще мягко сказано. Я считаю вопиющим преступлением навязывание герцогом собственной воли дочери самого знатного рода страны. По сути, Леаттия пять лет была безропотной невольницей, и ее родителям это было известно. Все эти годы они с болью в сердце наблюдали за превращением единственного ребенка в покорную рабыню и ничем не могли помочь. Только тот, кто истинно любит собственных детей и желает им счастья, может понять все горе и отчаяние графа и графини Брафорт. Ведь они прекрасно знали, какая участь уготована дочери в герцогском дворце. Герцог слаб как мужчина, и лишь муки и кровь любовниц пробуждают в нем страсть.

— Откуда вам известно про слабость? — насторожился король Сиверд.

— Это заболевание никогда не было тайной для сведущих врачей, — кротко опустила глаза целительница, — и давно описано в наших книгах. Едва пагубные пристрастия к вину, запретным зельям и вакханалиям ослабят мужскую силу, некоторые из жертв собственного распутства, не желая лишиться острых ощущений, начинают искать новые способы их получения. И, постепенно теряя человеческие душевные качества, превращаются в безумных монстров. Иногда их можно вылечить, но в случае с Манрехом, по моему глубокому убеждению, лечение безнадежно запоздало.

Шокированный такой прямолинейной откровенностью, зал замер, переваривая это сообщение и пытаясь предугадать вытекающие из него выводы. Разумеется, ничего нового для большинства придворных в словах целительницы не было, кроме смелости, с какой она назвала своими именами вещи, о которых в высшем обществе стараются помалкивать. Однако герцог был отнюдь не одинок в тайных пристрастиях, и никто из господ, знающих своих демонов в лицо, не желал выставлять их на всеобщий суд.

— Вы... — Виториус помедлил, подыскивая выражение помягче, — говорите о случаях, какие не принято обсуждать во всеуслышание.

— Увы, ваше величество, — с обезоруживающей улыбкой вздохнула Миралина, — я целитель, и мне частенько приходится отсекал гниющую плоть, дабы спасти жизнь пациента. Потому и не привыкла прятать истину под розовыми кружевами витиеватых фраз. Все равно она однажды вылезет, рано или поздно, и принесет множество страшных открытий. Подобных тем, которые обрушились на нас при попытке выяснить, сколько юных девушек зверски замучил насмерть за последнее десятилетие монстр, сидящий перед вами на скамье подсудимых. Если вам не страшно, сами спросите его об этом, смолчать он не сможет. Но я бы сначала предложила выйти из зала всем женщинам и родичам тех фрейлин, которые якобы покинули дворец и отправились в монастыри по собственному желанию.

Зал снова оцепенел, заново переосмысливая тайные слухи и опасливые сплетни, потом раздался отчаянный женский вскрик и глухой удар упавшего тела. И это словно прорвало плотину — стонали, рыдали и горестно рычали сразу несколько отцов и матерей знатных семейств, когда-то выгодно пристроивших дочерей в герцогские фрейлины.

— Пусть он скажет сам, сколько их было, — угрюмо процедил сквозь зубы Тилиред, до этого даже не представлявший, в какой грязи ему предстоит копаться.

— Манрех Кайор, бывший герцог Брафортский! — веско окликнул подсудимого Эгрис. — Отвечай на вопрос.

— Я не намерен участвовать в вашем представлении! — вскочив с места, дико заорал тот. — Немедленно убирайтесь все из моего замка!

— Это не твой замок, — ледяным тоном отрезал глава темной гильдии, — и даже не твоих предков. Всем известно, что несколько веков назад Кайоры коварством и подлостью изгнали отсюда законных владельцев и нагло захватили власть. Но с каждым поколением ваш род все мельчал, а герцогство постепенно приходило в упадок, несмотря ни на какие усилия. Твой отец первый задумался о причинах и начал негласное расследование. Десятки дознавателей и шпионов собирали по всем странам старинные архивы, письма и прочие секретные документы. Тайная канцелярия сутки напролет пыталась найти в них подсказку. Но только бывший ученик черного колдуна, которого ты взял в секретари, сумел показать тебе истинный, как он считал, путь. Транис Басано, объясни нам, как ты собирался помочь герцогу Кайору?

— Никак, — спокойно и отчетливо произнес Транис и с печальным упреком глянул в глаза главы гильдии. — Даже вашим ученикам ясно, что невозможно сделать из человека с крохотными способностями сильного мага. Я просто говорил ему те слова, какие он желал услышать.

Артефакт над судейским столом мирно сиял зеленым светом.

— Тогда зачем ему понадобилась графиня Леаттия Брафорт? — с самым невинным видом спросил Вельтон.

— У моего учителя хранился старинный трактат, написанный сильнейшим черным магом древности, — так же печально пояснил Транис, — и в нем был перевод слов, выбитых на алтаре каждого источника магии. Там сказано, что чудесная сила откликнется только на кровь признанного древними расами хранителя.

В зале снова стало тихо, как в склепе. Перестали всхлипывать даже безутешные матери, только теперь сообразившие, почему их несчастные дочери так дружно выбирали монастырь с самым строгим уставом, где был введен запрет на любые свидания и письма.

— И тебе удалось доказать герцогу, что графиня Леаттия и есть тот самый хранитель? — бесстрастно осведомился эмир.

— Это не так трудно, если внимательно изучить историю магии и основания срединного герцогства, — позволил себе снисходительно скривить губы Транис. — Но в тот момент, пять лет назад, хранителем была ее мать. Леаттия могла получить это звание только после ее смерти или после третьего совершеннолетия. Разумеется, это были только мои предположения, но сейчас я вижу по взглядам темных магов, что не ошибся.

В голосе подсудимого против воли прорвалось торжество, но он тут же покорно опустил взор.

— Тогда для чего тебе понадобилось женить Кайора на графине? Разве ты не намеревался провести ритуал и с помощью ее крови стать мощнее сам? — строго взирал на черного мага Зелад.

— Ничего такого я не собирался, — уверенно отказался Транис. — А герцога обманул ради доверия и выгодной должности.

— Но ведь он непременно потребовал бы ритуала? — продолжал настаивать маг.

— Мало ли какие глупости я болтал, — напрочь отрекся от своих обещаний секретарь. — А к моменту свадьбы придумал бы какую-нибудь увертку. Всем известно, что безумствам хозяина я не потакал и никогда участия в них не принимал, в отличие от некоторых господ, сидящих сейчас в мягких креслах.

— Ох и гад же ты! — взвился как укушенный Кайор. — А кто давал мне советы, как лучше путать концы?

Он осознал, что проболтался, лишь после того как по залу прокатилась новая волна горьких стонов, но останавливаться не пожелал.

— Они сами рвались ко мне в спальню! За драгоценности, за место фаворитки, за привилегии для семьи! Я насильно ни одну туда не притащил! И родичи не могли не знать о моих вкусах!

— Так сколько их было? — тяжело проскрежетал Тилиред.

— Больше дюжины, — без малейшего колебания выдал хозяина Транис. — Но четыре выжили, хотя передвигаться могут только на носилках.

— Ты признан соучастником, — помолчав, твердо объявил король Банлеи. — Но за чистосердечное признание и содействие суду казнен не будешь. Лишаешься всего имущества, должности и права жить в Брафортском герцогстве и всех соседних странах. Тебя отправят на необитаемый остров, такой пройдоха там не погибнет.

Эгрис кивнул, соглашаясь с приговором, хотя в душе и сожалел о слишком мягком наказании. Но отчетливо понимал, что покарать Траниса строже у судей нет законного повода, да и Леаттии чрезмерная жестокость не принесет желанного уважения и симпатий соотечественников.

Магистр взмахнул рукой, и по залу пронесся темный смерч. Сорвал с бывшего секретаря последние амулеты, вытянулся в глубокую воронку и проглотил преступника, как прошлогодний листок.

— Теперь Кайор. — Король на несколько секунд смолк, презрительно разглядывая корчившего злобные гримасы правителя, и уверенно объявил: — Он лишается всех титулов, привилегий и имущества. Последнее отходит графине Леаттии Брафорт по праву наследования как подлинной владелице незаконно захваченного замка и в компенсацию за перенесенные унижения. Мера наказания ему выберут родственники его жертв.